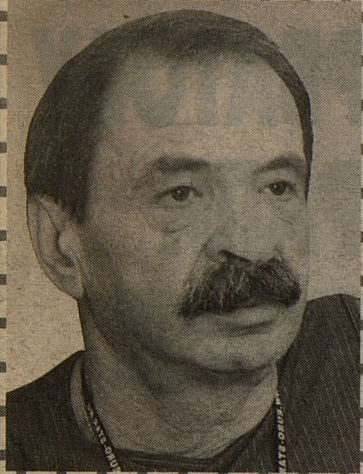

29.08.05

Олейников Илья

ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ: «ЖЕНЩИНЫ МНЕ ЛЕГКО НЕ ДАВАЛИСЬ»

ЭТИМ летом в жизни Ильи Олейникова случилось примечательное событие. Он впервые вышел на драматическую сцену в спектакле «Месье Амедей». По словам актера, для него это был настоящий экзамен, ведь театрального образования у Олейникова нет. На сцене он чувствовал себя непривычно. Ведь там в отличие от телевидения и кино не бывает нескольких дублей - провал скрыть невозможно. Но артист предстал в новом своем амплуа достойно. Он не только сыграл главную роль, но и сам написал музыку к спектаклю. Однако наш сегодняшний разговор совсем не об этом.

Легче взять крепость, чем женщину

- Илья, вы за последние полгода часто влюблялись?

- Это мои герои на экране влюбляются, а я только делаю вид. Вообще по натуре я не влюбчивый, а увлекающийся. Любовь стимулирует творчество, это определенный транквилизатор. А вот безответная любовь, она не мешает, а дестабилизирует. Поскольку я не Домогаров, мне женщины никогда не давались легко, приходилось очень много преодолевать, чтобы женщина стала моей.

- Так и должно быть: мужчина по своей природе охотник.

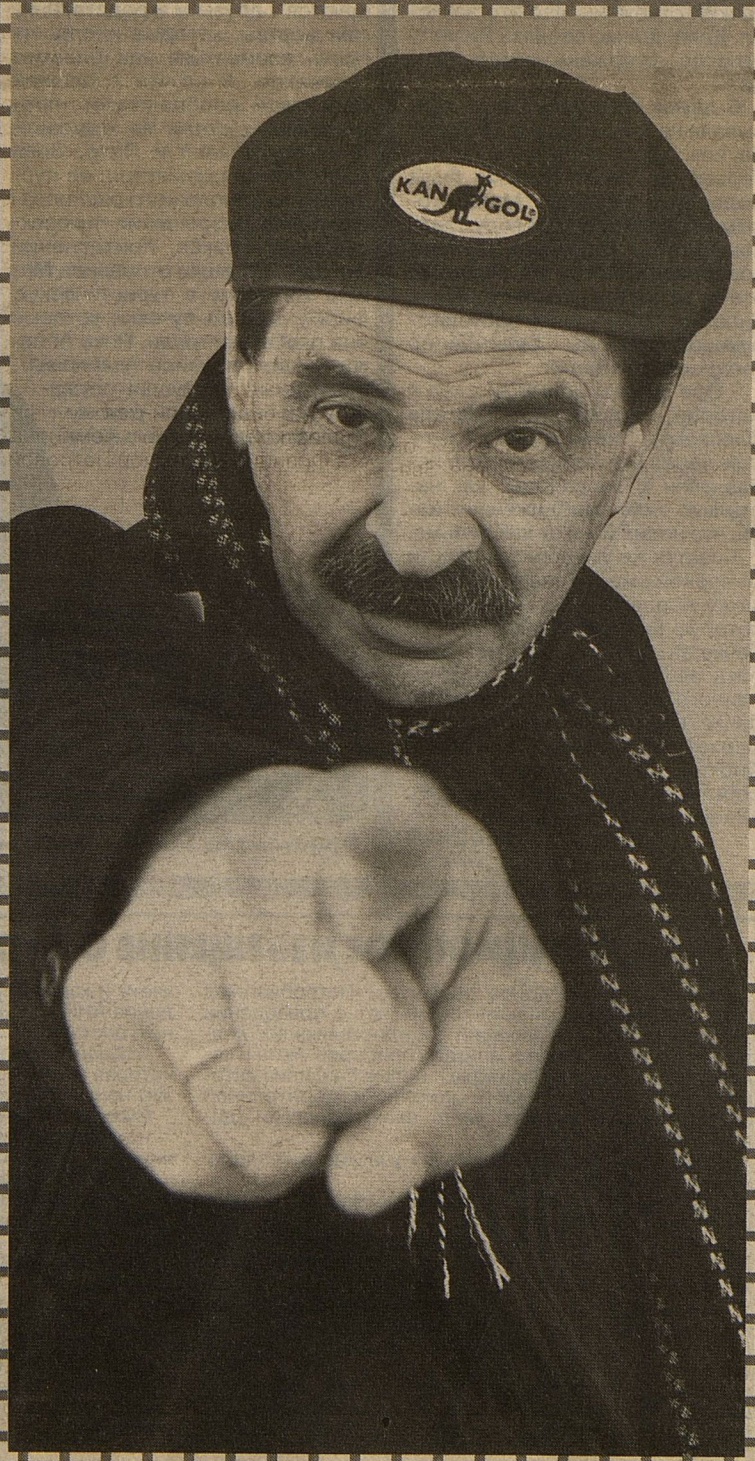
- Ну не до такой степени. Есть мужики, которым запросто удается соблазнить женщину. У меня был партнер на эстраде Рома Казаков. Я не скажу, что он был красавцем. Человек маленького роста, лысоватый, но в нем присутствовала какая-то магия, которая на всех дам без исключения действовала убийно. Ему хватало пяти минут, чтобы затасовать женщину в постель. Сохрал. Тасовать не надо было, она сама туда шла. Женщиной маленького Рому всегда хотелось пожать, а он этим пользовался, царствие ему небесное. Мне же приходилось брать их приступом при помощи лестниц, таранов, огромного количества вина, интересных рассказов. В 80 процентах случаев такие старания оборачивались провалами.

В Кишиневе Шекспир снял бы шляпу

- Вы рассказывали, что у вашего отца была история любви, как у шекспировских героев.

- Фантастическая история! Тетя Таня, так звали его любовь, преподавала русский язык, а у папы было четыре класса образования. Несмотря на это, она его очень любила, а иначе их роман не длился бы 40 лет. Отец был красивым, видным. В те времена он умел зарабатывать хорошие деньги. Вообще у него была масса достоинств. Это был такой жеребец, в мужском смысле этого слова. Прости, Господи, что я так говорю об отце. Он был

Популярный артист рассказывает о любви и семейном счастье

семьянином, не мог нас бросить. Мама, конечно, все подробности романа знала от подруг, которые ей не без удовольствия приносили последние новости. Кишинев - маленький город, там особо не скроешься. Тем более что отец даже на курорт всегда ездил не с мамой, а со своей любимой. Знал об этой связи и муж тети Тани. Он работал начальником районного отделения милиции и все время в порыве гнева пытался папу застрелить. Но ни мама, ни кишиневский Отелло, муж тети Тани, не могли остановить этот тайфун, айсберг страсти. Что интересно, я очень хоро-

ле. Бессмысленно в этот момент наводить какие-то мосты, конфликт должен перегореть в ее душе. Я себя в такие минуты чувствую убийцей, который истязает бедную женщину.

- А как поживает ваш внук Тимофей?

- Тимоша - это моя любовь и моя боль, потому что он не всегда рад со мной общаться. Пришел я к нему недавно, бегаю над ним, как Дед Мороз, предлагаю ему почитать, поиграть. Он снизошел и подошел ко мне. Минут через пять четырехлетний внук говорит: «Ну наигрался уже? Бабушка уходит». В смысле - не по-

Илья Олейников с женой Ириной часто ссорятся, но быстро мирятся

шо относился к тете Тане, любил после школы забежать к ней выпить чаю с вареньем, почитать свои ранние ужасающие стихи. Мне нравилось, что она меня хвалила, и я спешил к ней с новой стопкой своей поэзии про любовь и смерть.

Когда умерла мама, папа предложил тете Тане расписаться, но она не решилась, не могла бросить больного мужа. В тот момент влюбленным было за семьдесят, но их чувства слабее не стали.

Папа уехал в Израиль, звал к себе любимую. Наконец ее муж умер и она стала собираться к папе. А мой 83-летний отец случайно споткнулся, ударился о какую-то металлическую жердь, пролежал две недели в больнице и умер. Бедная тетя Таня была в абсолютном шоке, она сникла и через год ушла навсегда. Так закончился этот грандиозный роман.

«Я - убийца собственной жены»

- Вы эмоциональный человек. В себя быстро приходите?

- Очень. Загораюсь так же быстро, как и остываю. Терпеть не могу ссор. Вот с женой Ирой мы всегда ругаемся из-за ерунды. Была бы достойная причина для скандала, не было бы так обидно. Но за 30 лет таких причин не находилось. У нас они такие тупые, что даже называть их противно.

Однажды поругались на курорте. Жена повернулась и пошла бродить по берегу убивать свою печаль и сетовать на подонка, который ей достался. Возвращается через некоторое время и громко смеется, ну ржет просто. Тут я не на шутку растерялся, подумал, что, может быть, она с ума сошла на нервной почве. Оказывается, по пути ей попалась компания, которая что-то читала и безумно смеялась. Как оказалось, они читали вслух мою книжку «Жизнь как пестня». У Иры гнев прошел: «Я поняла, что ты не такой идиот, каким мне казался тридцать минут тому назад».

Меня очень трудно зацепить. Конфликты у нас в семье быстро улаживаются. Но этот промежуток между началом скандала и его угасанием невыносим. Ира молчит по двое суток. Это самое не-при-ят-ное.

При этом она все для меня делает: дома порядок, еда на сто-

ра ли и тебе, дед, валить. Тимоха - это страшный человек. Умеет танцевать брейк-данс. У него несколько барабанов, гитар. Обожают слушать Фредди Меркьюри, сам научился ставить диск. Когда меня или отца видит по телевизору, никак не реагирует - до лампочки ему наши дела.

«Хазанов мне не давал спокойно спать»

- С Геннадием Хазановым вы крепко дружили в студенческие годы, а как сейчас складываются ваши отношения?

- Когда мой однокурсник Геннадий Хазанов постоянно маячил в телевизоре, это лишало меня покоя. Меня задевало, что он всегда в таком порядке, а я всегда в таком дерьме. Гена, сам того не подозревая, был для меня колоссальным творческим возбудителем. Мы очень дружим. Правда, когда он стал Хазановым, а я был никем, наша дружба носила снисходительный характер со стороны Гены.

Когда пробьет последний час

- Юрий Стоянов как-то сказал, что настанет время и «Городок» придется закрыть, а Илья на это очень обижается.

- Говорить можно все что угодно. Это все равно что размышлять о том, что мы рано или поздно умрем. Однако мы продолжаем жить и никогда не думаем, когда пробьет последний час. Собственная смерть кажется невозможным делом. Точно так же и с «Городком»: конечно, когда-нибудь все закончится, сколько можно топтать одну и ту же дорожку - уже тринадцатый год идет передача. В сентябре мы выпускаем десять новых убийнейших программ, за которые не стыдно, вообще мне за «Городок» никогда не было стыдно. За новый сентябрьский проект я даже гордость испытываю. Хотя это не моя заслуга, а на сто процентов Юрина. Говорю без всякого самоуничижения. Мой плюс лишь в том, что я комфортно чувствую себя в кадре. На днях у нас появился сайт в Интернете, его делают американцы, это будет один из лучших европейских сайтов www.gorodok-tv.com. Так что заходите...

Мариана САИД ШАХ

Фото Федора ПОПОВА и Владимира БЕРТОВА